

Глава 77: Почему на вас пахнет чужими женскими духами?

Считается, что мир осмелится так разговаривать с Лю Yanran, только Tang Chen товара, настолько смелый, чтобы дать предложение прямо на красивое лицо Лю Yanran покрыты морозом, очевидно, что эта девушка собирается испариться.

"Ты ублюдок!" Liu Yanran резко выгнал удар и бросился прямо в промежность Танг Чен, Танг Чен был поражен, что эта женщина имеет в виду, она пытается позволить себе быть отрезанным от своих детей?

"Черт возьми!" Тан Чэнь проклял, потом в сторону уклонился, уклонился от ног Лю Яньрана, потом обе руки держали Лю Яньрана за длинные ноги, без хорошего настроения говорили: "Ты женщина, как быть такой неграмотной, я спасаю тебя, ты не хочешь отплатить мне, даже если, но все равно хочешь позволить сыну моего сына, если ты выгонишь меня из хорошего и плохого, как я принесу счастье моей жене"?

"Ублюдок, отвали от меня!" Лю Яньран взяла себя в руки на одной ноге, не позволяя себе колебаться, и попыталась сломать ногу, освободив ее от захвата вора Тан Чена.

"Просто отпусти, как думаешь, Бенджи хочет потрогать твою ногу? Насколько толстая, что она похожа на служебный столб". Танг Чен говорил проникновенно, затем отпустил ноги Лю Яньрана и поспешно отступил.

На лбу Лю Яньрана снова появилось несколько черных линий, этот парень слишком много болтал, как вы называете их ноги толстыми, как утилитарный столб, их ноги признаны красивыми ногами, не так ли? Какой бесстыдный поступок!

"Ублюдок, я убью тебя!" Лю Яньран была в ярости, и она ненавидела прикасаться к ее талии, вдруг вспомнив, что она не принесла пистолет для того, чтобы выполнить характер.

Танг Чен был немного нетерпелив, сказал: "Ладно, ладно, что меня убивает, сестра-полицейская, как тебе нравится тигр, не можешь просто быть чертовски нежным? Ты не сможешь так выйти замуж".

"Ты - тигрица, вся твоя семья - тигрица!" Лю Яньран была также в ярости, что больше нет образа богини, и перед лицом такого ядовитого придурка она чувствовала, что не может нормально с ним общаться.

"Я единственный в нашей семье, я не тигр, я тигр-самец, если тигр скажет что-нибудь, чтобы спровоцировать меня, тигр-самец разденет тебя догола и вилкует тебе на месте!" Хотя Танг Чен улыбнулся, его тон был отстранен.

Теперь он почувствовал, что Liu Yanran уже не так мила, просто иметь хорошую фигуру и хорошую внешность было бесполезно, настолько ворчлив, что он не посмел бы подойти к ней.

"Ты, жулик, мерзавец!"

Танг Чен пожал плечами и холодно засмеялся, как он сказал: "Да, я жулик, я противный, я не должен быть чертовски хорошим человеком, я действительно взял горячее лицо молодого человека, чтобы засунуть вашу холодную задницу".

Эта фраза сказала, что Лю Yanran является шоком в сердце, чувствовать себя также немного жаль, на самом деле, эта вещь не виноват Тан Чэнь, во-первых, он не понимает ситуацию, во-

вторых, он видел себя в опасности, чтобы защитить себя, что было бы похвально, но я просто думал о задаче сами по себе испортили такие вещи, так что он не думал об этой щетине.

"Ты просто издеваешься надо мной". Лю Яньран чувствовала себя все более расстроенной, и, что удивительно, ее красные губы были сдuty, а затем она всхлипывала и плакала.

"Срань господня, о чем ты плачешь." Тан Чэнь беспомощен, как хороший человек, он самый неудобный, чтобы увидеть, как плачет женщина, огонь в его сердце также со слезами Лю Янь Ран внезапно исчезли.

"Ты все еще день, ублюдок, ву-ву, ты, большой мужик, издеваешься над такой маленькой девочкой, как я, ты действительно серьезно? Ты бесстыжий, ты бесстыжий, ву-ху". Чем больше Лю Яньран плакала, тем ожесточеннее она становилась, меняя свой обычный громовой стиль, она даже приседала на земле и громко плакала.

На самом деле, проливая свою сильную маскировку, эта женщина все-таки мягкая.

"Хорошо, хорошо, Бен боится тебя." Танг Чен бормотал во время прогулки, затем обнял Лю Яньран и мягко похлопал ее по спине, как будто уговаривая ребенка.

Лю Яньран на удивление не отказалась, но обернула руки вокруг шеи Тан Чэнь, а затем прислонила лицо к его груди и позволила слезам упасть на его рубашку.

Тан Чен сходит с ума, Нима, моя одежда, Лю Яньран, Лю Яньран, ты хотя бы девушка, ты воспринимаешь мою одежду как салфетки, как это действительно хорошо? Боже мой, почему ты просыпаешься? Хочешь, чтобы я жил?

Танг Чен беспомощно сказал: "Ну, это вина Маленького Бена, не плачь больше".

Лю Яньран вообще не обращал внимания на Тан Чэнь, вместо этого, чем больше Тан Чэнь утешал ее, тем больше она плакала.

Танг Чен стал нетерпеливым, нахмуренным, и как только он оттолкнул ее, он посмотрел ей в глаза и закричал: "Не плачь, блядь, это раздражает Бена меньше!"

На него так кричали, что Лю Яньран действительно остановил слезы, пара больших слезливых глаз, глядя на Тан Чэнь, этого было действительно достаточно, чтобы заставить меня жалеть его!

"Ты, почему ты кричишь на меня, разве ты не видишь, что люди обижены?" Первое, что вам нужно сделать, это извлечь максимум пользы из ситуации, и вы сможете извлечь максимум пользы из ситуации.

Тан Чэнь наконец-то не мог не посмеяться и сказал: "Лю Яньран, Лю Яньран, я не думал, что у тебя будет такая сторона, ты не угрожал убить меня? Что, теперь перед нынешним молодым человеком опять вынюхивает и плачет, какая дерьмовая богиня, оказывается обычным человеком".

Лицо Лю Яньрана изменилось, мгновенно покраснело, глядя на рубашку Tang Chen на мокром куске, а затем ассоциировалось с их собственным смущением только что, действительно стыдно желая закопаться в землю.

"Ты ненавидишь это!" Лю Яньран надул, а затем ударил в грудь Тан Чена, это выражение было

похоже на девушку, балующуюся со своим любимым мужчиной.

Тан Чэнь посмотрел на изменения Лю Яньрана с широко раскрытым ртом и на мгновение протянул руку и коснулся головы Лю Яньрана, сказав: "Лю Яньран, ты не должен сходить с ума".

"Это ты сошла с ума!" Liu Yanran был в ярости, наконец, изменился от состояния маленькой женщины назад к горячей женщины-полицейского, в Tang Chen является пощечина в прошлое, Tang Chen также быстро уклонился от.

Лю Яньран встала, вытерла собственные слезы и вернула ледяной, сердитый взгляд, который у нее был поначалу.

Танг Чен засмеялся и встал, сказав: "Вот кто ты, опять же, сестра-полицейская, ты все равно подходишь для роли такой королевы, милая девушка тебе не подойдет".

"Заткнись!" Лю Янь Янь выпустил проклятие, прежде чем сказать: "Я извиняюсь перед тобой за то, что случилось только что, я не должен был на тебя наезжать, ты не знал ситуацию заранее".

Танг Чен собрал свою улыбку и старым благочестивым голосом сказал: "Ты наконец-то знаешь, что должен извиниться передо мной"? Это хорошо. Это все еще хороший мальчик, который может измениться, когда ошибается."

Лю Яньран взглянул на него, опять же, чтобы испариться, Тан Чэнь поспешил изменить тему: "Правильно сестра полиции, вы сказали, что вы на миссии, но вы не порнографическая команда ах, почему вы осуществляете это соблазнение мужской миссии, с другой стороны или в дополнение к размеру большой ничего, кроме иностранца".

Когда я увидел его в первый раз, он сказал: "Я не смогу сказать тебе, но ты сможешь сказать мне, почему ты здесь посреди ночи и не спишь", - сказал он. Дрочить и дрочить?"

"Сестра полицейская, ты пердишь, как такой хулиган, как я, может дрочить и дрочить, или бежать так далеко, чтобы дрочить и дрочить." Танг Чен был расстроен, говорил, что дрочит и дрочит. Разве это не презирает себя? Как может личность сделать что-то подобное?

"Так зачем именно ты вышел?" Лю Яньран довела вопрос до конца.

"Зачем? Я вышел, чтобы наградить луну, и луна закончена, я пойду первым, и я попрощаюсь с тобой". Сказав это, Танг Чен помахал рукой и ушел с расцветом.

"Эй, засранец, остановись на месте!" Лю Яньран закричал, но, к сожалению, Тан Чен сбежал с большой скоростью.

"Этот ублюдок, он ничего не знает о жалости, так что ты должен хотя бы отправить меня обратно!" Лю Янь пробормотала, потом вытащила телефон и позвонила начальству, чтобы сообщить о случившемся.

В этот момент на вилле Тан Чена Ян Ми, который уже проснулся, громко называет имя Тан Чена, звонит, чтобы узнать, что его мобильный телефон потерялся у кровати, где он был так поздно?

Точно так же, как Ян Ми смело готовилась к выходу и поискам, она услышала звук открытия

двери и вошла Тан Чен.

"Танг Чен". Ян Ми увидел, как Тан Чен вошел и, наконец, положил ее висящее сердце и бросился обнимать Тан Чен.

Тан Чен также был слегка удивлен, и не ожидал, что Ян Ми проснется, сказав ей: "Жена, почему ты не спишь, еще даже не рассвело".

Ян Ми объяснила: "Я проснулась и обнаружила, что тебя нет, я искала тебя повсюду, это меня до смерти напугало, куда ты ушла, зачем ушла ночью!"

Танг Чен нежно отпустил ее, затем поднял ее руку, только чтобы увидеть ее правой рукой с пластиковым пакетом, смеясь: "Я голоден, иди купи ночную закуску, как раз вовремя вы проснетесь, поедим вместе".

Ян Ми также не сомневался, хммм взял ночной перекус, просто повернулся, затем повернул голову, улыбнулся и сказал Танг Чен: "Танг Чен, как так получилось, что на тебе пахнет чужими женскими духами, ты что, дурачишься?".

Танг Чен чуть не упал на землю, Боже мой, я чувствую запах, правда, женщины ужасны!

<http://tl.rulate.ru/book/40224/872843>